

— Глупыш, быть осторожным — это хорошо, за что же извиняться? — Чжао Чэнь наклонился и поцеловал его в уголок губ, но в голосе прозвучала лёгкая обида. — Но всё же мне немного больно.

Услышав это, Чэнь Цзю почувствовал, как сердце сжалось, словно он совершил ужасный проступок.

И, как назло, он был слишком косноязычен, чтобы найти подходящие слова утешения.

В глазах Чжао Чэня мелькнула усмешка, и он продолжил:

— Если ты хочешь искренне извиниться, то выполни моё условие, хорошо?

— Какое условие? — спросил Чэнь Цзю.

С тех пор как они познакомились, Чжао Чэнь выдвигал ему условия всего несколько раз, и сейчас, когда он сам был виноват, согласиться на одно условие не составило бы проблемы.

В конце концов, Чжао Чэнь не стал бы его мучить.

Чжао Чэнь ждал, пока «рыбка» клюнет, и, увидев его реакцию, понял, что тот точно согласится. С улыбкой он сказал:

— Я ещё не придумал, что именно. Когда решу, скажу тебе, хорошо?

Чэнь Цзю чувствовал себя виноватым, а его улыбка заставляла сердце биться быстрее.

Почти не раздумывая, он сразу же согласился.

Рыбка клюнула.

Чжао Чэнь, продолжая улыбаться, снова обнял Чэнь Цзю и поцеловал его, пока тот не обмяк в его объятиях. Затем, тяжело дыша, он прошептал на ухо:

— Ты такой послушный, Сяо Цзю.

Тёплое дыхание коснулось его кожи, и Чэнь Цзю слегка вздрогнул.

Этот человек становился всё более притягательным.

Притягательным?

Чэнь Цзю испугался собственных мыслей и, глубоко вдохнув, постарался успокоиться.

После того как система заставила его дважды посмотреть видео, его мозг начал сбоить.

Чжао Чэнь не знал, о чём он думал, но, видя, как тот всё больше привыкает к их близости, уголки его губ непроизвольно поднялись.

Этот малыш был настолько милым, что он едва сдерживался, чтобы не взять его прямо здесь и сейчас.

К сожалению, время ещё не пришло. Через несколько дней, когда малыш примет Пилюлю изгнания холода...

Чжао Чэнь прищурился, обнимая Чэнь Цзю, чтобы успокоить разгоревшееся желание.

Чэнь Цзю покорно позволил себя обнять.

Температура тела Чжао Чэня была выше, и каждый раз, когда он обнимал его, Чэнь Цзю чувствовал себя очень тепло. Но на этот раз его вдруг охватил холодок, и вновь возникло ощущение, будто на него смотрит волк.

Сегодня предстояло сделать много дел, и, видя, что Чэнь Цзю успокоился, Чжао Чэнь не стал задерживаться в Пространстве и вскоре отправился в куплённую им лавку.

Сегодня был назначен день начала ремонта с Майшицзюй.

Изначально они договорились на утро, но Чжао Чэнь, понимая, что не успеет прийти так рано, попросил Шэнь Вэньцина сообщить Майшицзюй о переносе на послеобеденное время. Рабочие получили бы зарплату за утро, по двадцать вэней каждому.

Управляющий Майшицзюй, видя, что компенсация была предоставлена, естественно, не возражал и охотно изменил время.

Рабочие, зная, что получают плату даже без работы, не были недовольны из-за задержки со стороны работодателя.

Прежний владелец лавки уже освободил помещение, и Чжао Чэнь ещё при обмене земельных документов взял один из ключей. Остальные ключи ему были не нужны, так как после ремонта планировалось установить новые замки.

До назначенного времени оставалось около часа. Чжао Чэнь, подумав, закрыл дверь лавки и вернулся в Пространство, чтобы вывести Чэнь Цзю.

— Пойдём, посмотрим на наш новый дом.

Его тёплая ладонь взяла Чэнь Цзю за руку, передавая тепло.

Чэнь Цзю взглянул на пустую лавку перед собой и, повернувшись к Чжао Чэню, улыбнулся:

— Хорошо.

Конструкцию лавки он уже видел в Пространстве, но там всё было не так, как в реальности. Теперь же, стоя здесь, он ощущал всё по-другому.

Чжао Чэнь провёл его по лавке, рассказывая о своих планах по дизайну и обустройству. Лавка была не слишком большой, поэтому он не планировал ставить много столов и стульев.

Он не собирался делать здесь фастфуд с быстрым приготовлением, а хотел продавать жареную курицу, молочный чай и другие закуски.

Лето было на носу, а уезд Мошуй находился на юге, где уже начинало становиться жарко.

В такое время холодный и вкусный молочный чай просто не мог не стать популярным.

Что касается других блюд, он планировал через три-четыре месяца после открытия лавки арендовать соседние помещения и открыть ресторан.

К тому времени Гао Цзя уже освоит множество блюд, и, наняв несколько учеников, ресторан сможет функционировать.

Чэнь Цзю не разбирался в этом, поэтому не мог предложить никаких идей.

Наблюдая за тем, как Чжао Чэнь уверенно всё планирует, его сердце забилося сильнее.

Его взгляд был настолько горячим, что Чжао Чэнь удивился. Повернувшись и увидев яркий блеск в глазах малыша, он тоже пропустил удар сердца.

Через мгновение он, глядя на покрасневшего и отводящего взгляд Чэнь Цзю, улыбнулся.

— О чём ты только что думал, Сяо Цзю? — Обняв его за талию, он прошептал на ухо.

Дыхание Чжао Чэня заставило шею Чэнь Цзю покраснеть, но он не мог сказать, о чём думал. Он лишь пробормотал:

— Ни... ни о чём.

Он никогда не признается Чжао Чэню, что только что хотел его поцеловать.

Он чувствовал, что становится всё более похотливым, раз у него возникают такие мысли.

Виновата система, которая заставляла его смотреть эти видео!

[Система]: ...

Чжао Чэнь не сдержал смешка и крепче обнял его. Целуя его губы, он невнятно произнёс:

— Сяо Цзю, ты непослушный!

Чэнь Цзю:

— М-м...

Чем же он питается, чтобы быть таким умным!

Время обеда приближалось, и Чжао Чэнь скоро отпустил его.

Но Чэнь Цзю, из-за того что сам начал думать о таких вещах, чувствовал себя ещё более смущённым, чем обычно. Его лицо покраснело до предела.

Чжао Чэнь пощипал его красные щёки, больше не дразнил и повёл на кухню, сказав:

— Посиди здесь, я проверю, удобна ли эта кухня.

Разве кухня может быть удобной или неудобной?

Чэнь Цзю подумал, что это странно, но не стал спрашивать, так как сам не умел готовить.

Прежний владелец, видимо, был чистоплотным человеком, и после переезда лавка не была сильно загрязнена. Кухня тоже была убрана, и Чжао Чэнь лишь немного привёл её в порядок, чтобы начать готовить.

Чэнь Цзю сидел на табурете, наблюдая за его работой, и в душе ощущал необъяснимое

спокойствие и радость.

Вскоре после обеда пришли рабочие для ремонта.

Чжао Чэнь попросил Чэнь Цзю вернуться в Пространство для отдыха, а сам встретил рабочих. Сначала он проверил, все ли материалы были доставлены, затем угостил их обедом и чаем.

После того как рабочие поели и напились, он показал им заранее подготовленные чертежи для внутреннего ремонта.

Чертежи он взял из книги по дизайну интерьеров в библиотеке Пространства, затем заплатил системе, чтобы она их скопировала. Изображения были чёткими, а детали — подробно обозначенными.

Рабочих было трое, и один из них умел читать.

Увидев такой дизайн, он нашёл планировку лавки немного странной, но, раз работодатель так хочет, они просто выполнят заказ, не задавая лишних вопросов. Вскоре они взяли инструменты и приступили к работе.

Чжао Чэнь понаблюдал за ними некоторое время и, убедившись, что они работают проворно, дал несколько указаний, а затем отправился заказывать каменные жернова.

В Да Ли существовали специальные мастерские по изготовлению жерновов, водяных колёс и других изделий. Так как производимых вещей было много и они были разнообразны, в Да Ли существовал официальный Орган по производству различных изделий, а частные мастерские назывались «разнообразные лавки».

Чжао Чэнь заказал два жернова и тележку, которую используют уличные торговцы.

В мастерской были готовые тележки, и Чжао Чэнь, заплатив серебром, попросил доставить тележку в лавку. Установив её во дворе, он отправился в Зал Милосердного Сердца.

Он хотел купить травы для приготовления маринированного соуса. В его Пространстве было много трав, но не все, и некоторые нужно было приобретать в аптеках.

Уже издали он услышал шум, доносящийся из Зала Милосердного Сердца.

Чжао Чэнь нахмурился и остановил проходящего мимо мужчину с пакетом лекарств:

— Что там происходит?

Шэнь Вэньцин был племянником Шэнь Дунхая, фактически родственником местного главара. Неужели кто-то осмелился устроить скандал?

— Тьфу! Какая-то бесстыдная женщина пришла в Зал Милосердного Сердца к доктору Шэню.

Мужчина с презрением покачал головой:

— Говорит, что больна, а доктор Шэнь сказал, что она здорова. Она же утверждает, что он ошибся, то тут болит, то там. И взгляд у неё такой, словно она хочет прилипнуть к доктору Шэню. Кто не поймёт, что она задумала?

— Сегодня она притворилась, что у неё кружится голова, и хотела упасть на доктора Шэня, но

как раз в это время пришёл молодой господин Цинь. Увидев это, он не смог сдержаться и дал ей пощёчину. Сейчас он держит её за воротник и читает нотацию. Если бы не то, что моя мать ждёт лекарств, я бы остался посмотреть на это представление!

Сказав это, он ушёл, продолжая бормотать себе под нос:

— Неизвестно, чья это дочь, такая бесстыдная. Если бы это была моя дочь, тьфу...

Оказалось, это была зелёная чайная дрянь.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16384/1483486>